

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.9>

UDC 94:330.341.424(470.45)
LBC 63.3(2Рос-4Вор)614-2

Submitted: 18.03.2023
Accepted: 04.06.2023

INDUSTRIALIZATION OF STALINGRAD AND THE SOLUTION OF THE HOUSING PROBLEM OF THE URBAN POPULATION

Taisiya V. Yudina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Meeting the housing needs of the Soviet population during industrialization lagged behind the pace of the construction of industrial enterprises in the country. The Stalingrad population was no exception. The increasing need for housing was due to the intensive growth of the urban population due to the massive influx of peasants to industrial construction sites. The shortage of housing was observed at all Stalingrad enterprises. For its resolution, housing construction began to be carried out in Stalingrad through the efforts of industrial enterprises with the involvement of construction organizations. *Methods and materials.* The study, based on historical-comparative and historical-descriptive methods, used published documentary materials and sources from the State Archive of the Volgograd region. The information presented is based on these materials. It covers the role of central and local authorities in resolving the housing crisis of the Stalingrad population and the difficulties of Stalingraders with housing issues. *Analysis.* The article deals with the provisions for housing workers in various large industrial enterprises in Stalingrad; the protocols and letters of the authorities on resolving the housing crisis, identifying the reasons for non-fulfillment of housing construction plans, are analyzed; and it is mentioned about the use of “extra” living space for workers in institutions, red corners, clubs, prayer houses, and churches. According to the decision of local authorities, 10% of the living space in private households was provided to newly arriving workers at enterprises to provide housing. But there was still not enough housing; besides, the living conditions also testified to the severity of the problem. The availability of living space for the urban population, primarily workers, was low; living conditions were unfavorable. *Results.* Nevertheless, despite the fact that among all the largest industrial cities of the USSR, Stalingrad was distinguished by the lowest provision of living space for urban residents, since the mid-1930s, the average norm of living space per Stalingrad resident has increased, which indicates a weakening of the severity of the housing crisis and an improvement in the lives of Stalingraders.

Key words: industrialization, industrial enterprises, housing construction, Stalingraders, housing, authorities.

Citation. Yudina T. V. Industrialization of Stalingrad and the Solution of the Housing Problem of the Urban Population. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 4, pp. 122-129. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.9>

УДК 94:330.341.424(470.45)
ББК 63.3(2Рос-4Вор)614-2

Дата поступления статьи: 18.03.2023
Дата принятия статьи: 04.06.2023

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СТАЛИНГРАДА И РАЗРЕШЕНИЕ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Тайсия Васильевна Юдина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Удовлетворение потребностей советского населения в жилье в ходе индустриализации отставало от темпов возведения промышленных предприятий в стране. Сталинградское население не являлось исключением. Возрастающая потребность в жилье была обусловлена интенсивным ростом городского населения из-за массового притока крестьян на промышленные стройки. Дефицит жилья наблюдался на всех сталинградских предприятиях. Для его разрешения в Сталинграде стало осуществляться жилищное строи-

тельство усилиями промышленных предприятий с привлечением строительных организаций. В статье рассматриваются вопросы обеспеченности жильем рабочих ряда крупных промышленных предприятий Сталинграда; анализируются протоколы, письма органов власти по разрешению жилищного кризиса, выявлению причин по невыполнению планов жилищного строительства; упоминается про использование для рабочих «лишней» жилой площади в учреждениях, красных уголках, клубах, молитвенных домах, церквях. По решению местных органов власти для обеспечения жильем вновь прибывающим работникам на предприятия предоставляли 10 % жилой площади в частных домовладениях. Но жилья по-прежнему не хватало, к тому же условия проживания также свидетельствовали об остроте проблемы. Обеспеченность размерами жилой площадью городского населения, прежде всего рабочих, была низкой; условия проживания неблагоприятны. Тем не менее, несмотря на то что среди всех крупнейших индустриальных городов СССР Сталинград отличался самой низкой обеспеченностью жилой площадью городских жителей, с середины 1930-х гг. средняя норма жилой площади на одного сталинградского жителя увеличилась, что свидетельствовало об ослаблении остроты жилищного кризиса и улучшении жизни сталинградцев.

Ключевые слова: индустриализация, промышленные предприятия, жилищное строительство, сталинградцы, жилье, органы власти.

Цитирование. Юдина Т. В. Индустриализация Сталинграда и разрешение жилищной проблемы городского населения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 4. – С. 122–129. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.9>

Введение. Жилье – необходимая жизненная потребность. Одновременно это и важный фактор развития производства, о чем упоминал еще в 1920-е гг. В. Ильинский [6, с. 49]. Жилье выступает одновременно и как социальный, и как экономический стимул. В 1920–1930-е гг. распределение жилья и обеспечение населения дешевой жилой площадью явились основой государственной жилищной политики. Для достижения этой цели предполагалось рационально использовать уже имеющееся жилье и приступить к строительству нового. Интенсивное жилищное строительство стало осуществляться в период индустриализации во многих городах страны, в том числе и Сталинграде. Цель статьи – выяснить роль жилищного строительства, как важного фактора индустриального развития Сталинграда и превращение его в ведущий промышленный центр страны. Это позволит разобраться в вопросах обеспеченности жильем городских жителей и рабочих крупных предприятий Сталинграда, причинах невыполнения программ жилищного строительства, усилиях органов власти и предприятий по разрешению жилищного кризиса, увеличению численности городского населения, улучшению их жизни.

Методы и материалы. В этой статье использовано системное подходе, анализа и синтеза позволило определить значительную роль жилищной политики при реализации курса советской власти на индустриализацию народного хозяйства, лучше понять специфи-

ку быстрого роста и развития Сталинграда, его населения.

При изучении архивных источников, выявленных в Государственном архиве Волгоградской области, а также опубликованных документальных материалов, использовались историко-сравнительный и историко-описательный методы. Информационная база, основанная на указанных материалах, представлена сведениями о роли центральных и местных органов власти по разрешению жилищного кризиса сталинградского населения, трудностях сталинградцев в жилищных вопросах.

Анализ. Курс СССР на индустриализацию и модернизацию советского народного хозяйства в конце 1920-х – начале 1930-х гг. способствовал сооружению новых или реконструкции имевшихся промышленных предприятий. Масштабное промышленное строительство и реконструкция в указанные годы развернулись в Сталинграде.

Развивалось тяжелое и общее машиностроение, металлургия, электроэнергетика и лесопильная отрасль, появлялись новые отрасли – судостроение, химическая и др. Пуск Сталинградского тракторного завода состоялся 17 июня 1930 г., Сталинградской ГРЭС – 8 ноября 1930 г., сталинградских химкомбината – в июне 1931 г., метизного и судостроительного заводов – в октябре 1931 г., кислородного завода – в 1934 г. и др.

Индустриализация советского народного хозяйства потребовала огромное количе-

ство работников, и важным фактором развития производства являлось жилье, предоставляемое рабочим и специалистам. Распределяло и перераспределяло жилье государство на основе постановлений и других законодательных актов, деятельности местных органов власти, государственных учреждений и предприятий. Однако, несмотря на государственное распределение, жилищный вопрос для работников промышленных предприятий Сталинграда оставался очень острым. В заводских общежитиях вновь прибываемым работникам мест не хватало. Недостаточная обеспеченность жильем сталинградцев, дефицит жилья, низкие темпы жилищного строительства – характерные приметы остроты жилищной проблемы того времени.

23 августа 1931 г. в Постановлении Совета Труда и Оборона СССР «О жилищном, коммунальном и культурно-бытовом строительстве города Сталинграда» отмечался быстрый промышленный рост Сталинграда и связанный с ним рост рабочего населения, с одной стороны, а с другой – низкий уровень городского хозяйства. Для дальнейшего успешного выполнения планов индустриализации к концу 1931 г. Всесоюзному объединению «Союзстандартжилстрой» поручалось обеспечить Сталинград стандартно-сборными жилыми домами с жилой площадью в 25 тыс. м² и Нижне-Волжскому крайисполкому – организовать дополнительное производство таких домов на 30 тыс. м² на местных лесопромышленных предприятиях [11, с. 54–55]. На 1932 г. для обеспечения прироста населения (необходимой рабочей силы на промышленные предприятия) и повышения норм обеспеченности жильем рабочих и членов их семей в г. Сталинграде Советом Труда и Оборона СССР планировалось увеличить жилую площадь на 400–450 тыс. м² [11, с. 59], в первую очередь путем создания новых построек.

С целью обеспечения жильем, прежде всего семей рабочих, еще в начале 1920-х гг. в Царицынской (с 1925 г. – Сталинградской) губернии были созданы комиссии по улучшению быта рабочих. Вопрос о развитии заводского, кооперативного и индивидуального строительства при кредитовании его со стороны государства прорабатывался на веду-

щих заводах города – «Красный Октябрь» и «Баррикады».

Жилищное строительство стало проводиться предприятиями при привлечении строительных организаций, в рабочих районах Сталинграда. Хотя оно отставало в условиях интенсивного притока сельского населения на промышленные предприятия от потребностей (в 1928/29 г. жилая площадь была увеличена лишь на 26 тыс. м²), вклад предприятий в разрешении жилищной проблемы сталинградцев являлся значительным.

Наиболее успешно решение жилищных вопросов через ввод новых жилых объектов осуществлялось в металлургической отрасли промышленности. На «Баррикадах», где 40 % рабочих семей проживали на заводской площади, а остальные 60 % вынуждены были снимать жилье, как правило, угол в частном секторе, жилищные условия считались лучшими, чем на остальных предприятиях города [13, с. 142].

В 1924 г. на одного городского жителя Царицына, имевшего жилье, приходилось 6,3 м², на члена рабочей семьи «Красный Октябрь» – 6,4 м² жилой площади при норме 9,2 м² [14, с. 50]. В 1931 г. в промышленных районах Сталинграда произошло дальнейшее снижение размеров жилплощади, она стала составлять 3–2,5 м², то есть рабочие стали жить в более стесненных условиях [11, с. 61], что свидетельствовало о росте промышленного производства в городе, значительно опережавшем прирост жилищного строительства.

Для обеспечения жильем рабочих местные органы власти использовали различные внутренние ресурсы. Так, к концу 1931 г. организованные бригады из инспекторского состава Сталинградской городской рабоче-крестьянской инспекции с привлечением представителей общественности проверяли «лишнюю» жилую площадь в учреждениях, красных уголках, клубах, молитвенных домах, церквях; выявляли возможности использования под жилье складских помещений, амбаров и предоставления частными домовладельцами 10 % жилой площади для нуждающихся рабочих [11, с. 60].

К 1932 г. рабочие и специалисты «Баррикад» проживали на 26,3 тыс. м² жилой площади квартир типа и 1 445 м² казармен-

ного типа. Для обеспечения квартирами рабочих и членов их семей, не имеющих жилья, планировалось к 1 июля 1932 г. ввести в эксплуатацию еще 18 250 м² жилья [2, л. 37 об.–38]. Предполагалось строительство жилья и после указанной даты, однако, как указывали члены комиссии, состоявшие из сотрудников Сталинградского губернского отдела труда и завода «Баррикады»: «твердого плана этого строительства нет» [2, л. 38]. К тому же заведующий Сталинградским губернским отделом труда Рысенков полагал, что коммунальный отдел завода «Баррикады» не вел учета по проживающим рабочим на частных квартирах, а учитывал только тех рабочих, не имевших жилья, которые подали заявления [8, л. 182], следовательно, точного учета нуждающихся в жилье не имелось.

Выявленные из письма Нижне-Волжского краевого отдела труда в спецуправление Народного комиссариата труда СССР и РСФСР сведения свидетельствуют, что в начале 1932 г. из 4 276 рабочих «Баррикад» только 1 709 было предоставлено заводское жилье, или 40 % от общей численности. Отметим, что, несмотря на количественное увеличение численности рабочей силы на «Баррикадах», соотношение имевших ведомственное жилье по отношению к общему числу заводских рабочих по сравнению с 1920-ми гг. не изменилось. В среднем на «Баррикадах» в 1932 г. на одного человека приходилось 3,8 м² жилья, в то время по Нижне-Волжскому краю этот показатель составлял 3,6 м². Для предоставления жилья нуждающимся рабочим в 1932 г. предполагалось заводом построить 76 343 м² жилой площади [9, л. 184–185].

На Сталинградском тракторном заводе (далее – СТЗ), где численность рабочих увеличивалась постоянно, жилищное строительство осуществлялось также недостаточными темпами. В июне 1933 г. на закрытом заседании строительной комиссии при президиуме Нижне-Волжского краевого исполкома было принято решение: «...поручить городской строительной комиссии в 3-дневный срок рассмотреть целесообразность строительства новых бараков в количестве 20 штук, учитывая наличие незаполненных бараков на других соседних стройках Сталинграда и возможности их использования» [10, л. 53].

На Сталинградском химкомбинате жильем в первую очередь обеспечивали специалистов, однако их проживание осложнялось тем, что стены, двери и оконные рамы жилых домов были недостаточно утеплены, поэтому в квартирах осенью и зимой постоянно было «необыкновенно холодно», а капитальный ремонт планировалось проводить только весной, с наступлением теплого времени [1, л. 18]. В марте 1932 г. по результатам проведенного обследования на химкомбинате районным инспектором труда Ерманского района Сталинграда Грудининым выяснилось, что из 931 рабочего, трудившегося на химкомбинате, жилье было предоставлено 773 человекам, соответственно специалистам из 64 – 42. Также не были обеспечены жильем 27 семей рабочих и 15 семей специалистов [3, л. 178]. При этом на одного человека, имевшего ведомственное жилье, приходилось 5 м² жилой площади, что свидетельствует о том, что рабочие и специалисты химкомбината хотя и проживали в стесненных условиях, но в более лучших, чем рабочие «Баррикад» и СТЗ. Производственным планом на 1932 г. предполагалось обеспечить жильем до 75 % всех рабочих химкомбината, в том числе и «подготавливаемых для производства, намечаемых к пуску в 1932 г.» [3, л. 178–178 об.].

В неблагоприятных условиях проживали и рабочие завода «Баррикады». Проведенное обследование инспектором труда Сдобновым их жилищных условий в феврале 1932 г. свидетельствовало: 35 % всех комнат Дома Коммуны, ведомственного жилья «Баррикад», оказались холодными. «Трубы прогревались плохо... Это обстоятельство не зависит от доставки топлива для отопления, а вследствие неудачного оборудования». Сдобнов указывал, что некоторые рабочие, возвращаясь с работы, бегут в кубовую отогреться и спят в одежде. Семейные же рабочие жильем довольны, несмотря на «недостаток обстановки» в некоторых квартирах [4, л. 32].

На СТЗ к концу 1932 г. строительство жилищного комплекса продолжалось. Из секретного удостоверения от 9 декабря 1932 г. узнаем о командировке С.В. Кравцова – инспектора по строительству спецсектора Нижне-Волжского краевого отдела труда для обследования Сталинградского тракторного

строительства «по вопросу обеспечения приема 4 000 строительных рабочих в части подготовки жилищ, создания продовольственной базы и т. д.» [12, л. 107].

Таким образом, нехватка жилья, также как и в середине 1920-х гг., в начале 1930-х гг. оставалась острой проблемой для сталинградцев. Ввод новых и отремонтированных жилых строений не успевал за ростом численности городского населения [7, с. 7]. К тому же отставали и темпы строительства. Так, в 1930 г. было введено в эксплуатацию 121,4 тыс. м² жилой площади, а в 1931 г. – 86,5 тыс. м² жилой площади [11, с. 71]. Строительство жилья в основном велось в районах ведущих промышленных предприятий Сталинграда: Сталинградский тракторный завод, «Баррикады» и др.

Вопросы городского хозяйства в конце 1920-х – начале 1930-х гг. постоянно находились в центре внимания органов власти Сталинграда. В работе III городской Сталинградской конференции ВКП(б) Нижне-Волжского края от 17–21 января 1932 г. отмечалось, что значительно, на 59,5 %, невыполнена в 1931 г. программа вложений в жилищное строительство, соответственно введения в эксплуатацию новой жилой площади. Особенно неудовлетворительными оказались итоги по строительству стандартно-сборных домов, обеспечивавшие выполнение общего плана жилищного строительства в промышленном центре страны – Сталинграде. Также существенно был невыполнен план рабочей жилищно-строительной кооперации. Участники конференции обратили внимание и на повышение стоимости жилищного строительства, по их мнению, обусловленное его неудовлетворительной организацией, повышением цен на строительные материалы и транспорт. Имелись претензии у членов городской Сталинградской конференции ВКП(б) и к качеству строительных работ на отдельных участках [11, с. 73].

В итоге, несмотря на усилия властей на преимущественное улучшение жилищных условий рабочих промышленных предприятий Сталинграда, обеспеченность их жилой площадью оставалась все еще очень низкой. Дальнейшие перспективы развертывания промышленного производства в Сталинграде,

следовательно, стремительного роста городского населения, настоятельно диктовали необходимость форсированного жилищного строительства строительными организациями города. На 1932 г. городской Сталинградской конференцией ВКП(б) Нижне-Волжского края был утвержден лимит на 31 млн руб. с введением в эксплуатацию не менее 300 тыс. м² жилой площади [11, с. 74].

Вопросы разрешения жилищной проблемы городского населения Сталинграда, жилищного строительства обсуждались в 1932–1933 гг. на заседаниях Совета труда и обороны СССР, Совета народных комиссаров РСФСР. Согласно Постановлениям, директора заводов «Красный Октябрь» и «Электролес» несли персональную ответственность за своевременную сдачу в эксплуатацию жилой площади и полное выполнение программы жилищного строительства, установленного на 1933 г., директора «Красного Октября» по данному вопросу планировали в сентябре 1933 г. заслушать на заседании Комиссии исполнения при СНК РСФСР. Сталинградский городской Совет по решению высших органов власти также активно принимал участие в выполнении директив по решению жилищного вопроса, например, по снижению стоимости строительства, улучшению его качества, снабжению местными строительными материалами, механизации работ, улучшению продовольственного снабжения строительных рабочих и т. д. [11, с. 85].

В начале января 1934 г. на страницах газеты «Поволжская правда» указывалось, что за 1931–1933 гг. в Сталинграде было построено и заселено 303 тыс. м² жилой площади, в связи с чем жилой фонд города был обновлен на 1/3; а с 1928 по 1933 г. – на 42 %. Однако жилья по-прежнему не хватало. Из-за масштабной индустриализации Сталинграда и необходимости новых кадров для промышленных предприятий, городское население с 1930 по 1934 г. увеличилось на 90 %, в то время как жилой фонд – только на 40 %, и с мая 1934 г. Сталинградский городской коммунальный отдел проводит учет всех частновладельческих домов с жилой площадью свыше 90 м², изымает 10 % жилплощади для заселения нуждающихся, прежде всего рабочих [11, с. 87, 89–90]. Далее, активно развернувшееся с

1933 г. жилищное строительство для рабочих крупных предприятий «Баррикад», Сталинградского тракторного завода и «Красного Октября» позволило снизить остроту жилищной проблемы в городе. В 1935 г. средняя норма жилой площади на одного сталинградского жителя составляла 3,4 м², в отдельных районах Сталинграда – 2,7 м². Следует заметить, что каждому проживающему в то время полагалось не только определенное количество жилой площади, но и определенный объем воздуха. Поэтому возводили жилье с высокими потолками, чтобы уложиться в санитарные нормы и таким образом компенсировать маленькую площадь небольших помещений, заселенных несколькими проживающими.

К середине 1930-х гг., несмотря на предпринимаемые усилия по разрешению жилищного кризиса, среди всех крупнейших индустриальных городов СССР Сталинград отличался самой низкой обеспеченностью жилой площадью городских жителей. Мощный промышленный центр СССР, которым стал Сталинград в результате программы индустриализации периода первых пятилеток, насчитывал в 1939 г. более 445 тыс. чел., где рабочие и служащие составляли 206 тыс. чел., или 46 % [5, с. 225]. Однако к концу 1939 г., несмотря на увеличение общего жилого фонда Сталинграда, который составил 1 848 тыс. м², ослабление остроты жилищного кризиса и улучшение жизни сталинградцев (в 1937 г. средняя норма жилой площади в Сталинграде составляла 3,85 м² [11, с. 31]), обеспеченность жильем рабочих по-прежнему оставалась злободневной проблемой.

Разрешение жилищного кризиса обуславливалось целым рядом факторов: недостаточное выделение средств на строительство жилья, нехватка квалифицированных строителей, низкий уровень зарплаты в строительной отрасли, сезонность в работе и др.

Результаты. В результате проведенной индустриализации определяющими отраслями промышленности Сталинграда стали тяжелое и общее машиностроение, металлургия, электроэнергетика и лесопильная отрасль. Перечисленные, а также появившиеся новые отрасли, такие как судостроение, химическая и другие свидетельствовали о превращении Сталинграда в крупнейший индустриальный центр

страны. Обеспечение промышленных предприятий рабочей силой способствовало росту городского населения и требовало массового жилищного строительства. Жилищное строительство в Сталинграде осуществлялось специализированными и крупными промышленными предприятиями при привлечении строительных организаций. Нуждающихся в жилье рабочих и членов их семей при отсутствии предоставления заводского жилья по решению местных органов власти вселяли в учреждения, красные уголки, клубы, молитвенные дома, церкви, частные домовладения. Однако жилищный вопрос оставался острым и, несмотря на определенные положительные изменения, так и не получил своего окончательного разрешения к началу Великой Отечественной войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акт «Обследование бытовых условий ИТР Химкомбината» от 21.12.1931 г. // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 10. Л. 18–18об.
2. Акт о проверке состояния вопросов обеспечения завода «Баррикады» рабсилой в мирное и военное время // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 13. Л. 37–38.
3. Акт от 27 марта 1932 г. // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 11. Л. 178–178об.
4. Акт от 9 февраля 1932 г. // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 10. Л. 32.
5. Волгоград в начале XXI века / редкол.: И. О. Тюменцев [и др.]. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011. 452 с.
6. Ильинский В. Квартирное довольствие персонала ценовой промышленности СССР в 1923–1927 гг. // Статистическое обозрение. 1928. № 8. С. 48–57.
7. Луночкин А. В., Фурман Е. Л. Сталинград накануне индустриализации: социально-культурное развитие и благоустройство // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 3. С. 6–20. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.1>
8. Письмо заведующего Сталинградским губернским отделом труда Рысенкова в Нижне-Волжский краевой отдел труда от 9 апреля 1932 г. // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 11. Л. 182.
9. Письмо Нижне-Волжского краевого отдела труда в спецуправление Народного комиссариата труда СССР и РСФСР «Обеспеченность жилой

площадью рабочих, служащих и ИТР заводов военной промышленности Нижне-Волжского края» от 15 апреля 1932 г. // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 11. Л. 184–185.

10. Протокол № 4а закрытого заседания строительной комиссии при президиуме Нижне-Волжского краевого исполкома от 21 июня 1933 г. // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 14. Л. 53–53об.

11. Сталинградцы на переломе эпох (середина 1920-х – конец 1930-х гг.): социально-экономическое положение и культурная жизнь / под общ. ред. Т. В. Юдиной. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2021. 328 с.

12. Удостоверение // ГАВО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 11. Л. 107.

13. Юдина Т. В. Социально-экономическое положение рабочих Нижнего Поволжья в период нэпа. 1921–1928 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 1997. 231 с.

14. Юдина Т. В. Рабочие Нижнего Поволжья в период нэпа. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. 60 с.

REFERENCES

1. Akt «Obsledovanie bytovyh uslovij ITR Himkombinata» ot 21.12.1931 g. [Act “Inspection of the Living Conditions of the Chemical Plant’s Engineers” of 21.12.1931]. *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti (GAVO)* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 10, l. 18–18r.

2. Akt o proverke sostoyaniya voprosov obespecheniya zavoda «Barrikady» rabsiloy v mirnoe i voennoe vremya [Act on Checking the Status of Issues of Providing the Barricade Plant with Manpower in Peacetime and Wartime]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 13, l. 37–38.

3. Akt ot 27 marta 1932 g. [Act of March 27, 1932]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 11, l. 178–178r.

4. Akt ot 9 fevralya 1932 g. [Act of February 9, 1932]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 10, l. 32.

5. Tyumencev I.O. et al., eds. *Volgograd v nachale XXI veka* [Volgograd at the Beginning of the 21st Century]. Volgograd, Izd-vo FGOU VPOVAGS, 2011. 452 p.

6. Il'inskiy V. Kvartirnoe dovolstvie personala cenzovoy promyshlennosti SSSR v 1923–1927 gg. [The Housing Allowance of the Personnel of the Censorship Industry of the USSR in 1923–1927]. *Statisticheskoe obozrenie*, 1928, no. 8, pp. 48–57.

7. Lunochkin A.V., Furman E.L. Stalingrad nakanune industrializatsii: sotsialno-kulturnoe razvitie i blagoustroystvo [Stalingrad on the Eve of Industrialization:

Social and Cultural Development and Improvement]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriiia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 3, pp. 6–20. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.3.1>

8. Pismo zaveduiushchego Stalingradskim gubernskim otделom truda Rysenkova v Nizhne-Volzhskij kraevoy otдел truda ot 9 aprelya 1932 g. [A Letter from the Head of the Stalingrad Provincial Labor Department Rysenkov to the Lower Volga Regional Labor Department Dated April 9, 1932]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 11, l. 182.

9. Pismo Nizhne-Volzhskogo kraevogo otдела truda v specupravlenie Narodnogo komissariata truda SSSR i RSFSR «Obespechennost zhiloy ploschadyu rabochih, sluzhashchih i ITR zavodov voennoy promyshlennosti Nizhne-Volzhskogo kraja» ot 15 aprelya 1932 g. [A Letter of the Lower Volga Regional Labor Department to the Special Directorate of the People’s Commissariat of Labor of the USSR and the RSFSR “Provision of Living Space for Workers, Employees and Engineers of the Military Industry Factories of the Lower Volga Region” Dated April 15, 1932]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 11, l. 184–185.

10. Protokol № 4a zakrytogo zasedaniya stroitelnoy komissii pri prezidiume Nizhne-Volzhskogo kraevogo ispolkoma ot 21 iyunya 1933 g. [Protocol No. 4a of the Closed Meeting of the Construction Commission Under the Presidium of the Lower Volga Regional Executive Committee Dated June 21, 1933]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 14, l. 53–53r.

11. Yudina T.V., ed. *Stalingradcy na perelome epoh (seredina 1920-h – konec 1930-h gg.): socialno-ekonomicheskoe polozhenie i kulturnaya zhizn* [Stalingraders at the Turning Point of Epochs (Mid-1920s – Late 1930s): Socio-Economic Situation and Cultural Life]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2021. 328 p.

12. Udostoverenie [Identity Card]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region], f. R-509, inv. 1, d. 11, l. 107.

13. Yudina T.V. *Socialno-ekonomicheskoe polozhenie rabochikh Nizhnego Povolzhya v period nepa. 1921–1928 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [The Socio-Economic Situation of the Workers of the Lower Volga Region During the NEP Period. 1921–1928. Cand. hist. sci. diss.]. Volgograd, 1997. 231 p.

14. Yudina T.V. *Rabochie Nizhnego Povolzhya v period nepa* [Workers of the Lower Volga Region During the NEP Period]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2000. 60 p.

Information About the Author

Taisiya V. Yudina, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, taisia.yudina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0526-6484>

Информация об авторе

Таисия Васильевна Юдина, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, taisia.yudina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0526-6484>